

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

«ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...» (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 6(355) 18 октября 2021 г.

СОБОР МОСКОВСКИХ СВЯТИТЕЛЕЙ

18 октября Русская Православная Церковь отмечает память великих святителей Петра, Алексея, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ерогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.

Несмотря на разность исторических эпох, в которых жили святители, их отличный друг от друга характер и внешний облик, московских чудотворцев объединяет глубокая любовь ко Христу, беззаветное служение Церкви, русскому государству и ближним. Не случайно, что мы празднуем их память в один день, при том, что для каждого из святителей Церковь также учредила особые торжественные даты.

Празднуя память святых в один день, мы воздаем каждому из них равную честь, как небесным покровителям града Москвы и молитвенникам за российское государство. Один из самых древних примеров соборного почитания — память святых 12 апостолов. По этому примеру Русская Православная Церковь чтит вместе двенадцать святителей Московских и всея России чудотворцев — заступников, предстателей и хранителей Церкви и Отечества. Московские святители своей жизнью явили пример истинного христианства, проявляя неустанное попечение о церковном и государственном устройстве. Власть, которой по роду своего служения они обладали, послужила им не в осуждение, а в прославление: они заботились не о своих интересах, а о вечном спасении вверенной им паствы.

Святитель Петр испытал многие трудности в годы управления Русской митрополией. В страдательной под татарским игом земле не было твердого порядка. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хране-

нии христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству. В 1325 г. святитель по просьбе великого князя Иоанна Даниловича Калиты перенес митрополию кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Святитель пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

Святитель Алексей предпринял множество усилий по усмирению нескончаемых распри и смут, терзавших Церковь и Оте-

чество. Много пришлось святому потрудиться, чтобы примирять и смирять строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы. Не раз святому приходилось ездить в Золотую Орду для защиты русской земли. В 1357 г. хан потребовал у великого князя, чтобы святитель прибыл к нему и исцелил слепую Тайдулу — его супругу. При этом Джанибек дополнил: «Если царица получит исцеление по молитвам того человека, ты будешь иметь со мною мир. Если же ты не пошлешь его ко мне, то я разорю огнем и мечом твою землю». «Прошение и дело

превышает меру сил моих, — сказал святой Алексей, — но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, — не презрит Он молитвы веры». По молитве святого супруга хана исцелилась. Это способствовало смягчению политики Орды в отношении русской земли, спасло тысячи жизней наших предков.

Святитель Иона — первый митрополит, возведенный на кафедру русскими архиереями. За труды на благо Церкви Христовой он удостоился от Бога благодатного дара чудотворений и прозорливости. В 1451 г. татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона сказал: «Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан». Смиранный Антоний ответил: «Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, город и все православные христиане будут спасены по твоим молитвам. Враги скоро будут побеждены. Только мне одному суждено от Господа быть убитому врагами». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его. Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение, и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. Святитель Иона вскоре построил на своем дворе храм в честь положения Ризы Пресвятой Богородицы в память избавления Москвы от врагов.

Святитель Макарий, еще будучи архиепископом, много сил и забот отдавал служению ближним, равно относясь к богатым и бедным, малым и великим. Он сам хоронил сгоревших

в тюрьме во время пожара, собирав по епархии деньги для выкупа соотечественников из татарского плена. Во время приключившихся в Великом Новгороде народных бедствий, мора и засухи, архипастырь созывает клир, произносит проповеди, совершает молебны с особым чином омовения святых мощей и затем велит кропить все в окрестностях этой водой. Вскоре мор и эпидемия прекращаются. Своей многотрудной деятельностью архиепископ Макарий снискал великую любовь у пасомых чад. В 1552 г. митрополит Макарий благословил царя идти на Казань и предсказал ему грядущую победу и одоление. Позднее в память об этом событии был построен в Москве собор Покрова на Рву, известный ныне как храм святого Василия Блаженного. В нем был устроен придел в честь Входа Господня в Иерусалим. Сюда, на Красную площадь, в воспоминание евангельского события святитель совершал торжественное шествие на ослиати в праздник Вербного воскресения.

Митрополит Филипп пошел на добровольное крестное страдание для того, чтобы хоть как то повлиять на развязавшего страшную опричнину Иоанна Грозного, которого он неоднократно обличал в смерти неповинных подданных: «с тех пор, как светит солнце на небе, не слышано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу... У татар и язычников есть закон и правда, а у нас их нет. Мы, государь, Богу приносим бескровную жертву, а за алтарем льется невинная кровь христиан. Не скорблю о тех, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святых мучеников; о твоей бедной душе страдаю. Хотя и образом Божиим почтен ты, однако ж, смертный человек, и Господь взыщет все от руки твоей». Царь воскликнул: «Филипп! Или нашей державе ты смеешь противиться? Посмотрим, увидим, велика ли твоя

Продолжение на 2-й стр.

Загадки Евангелия от Матфея

стр. 2,3

Три иконы космонавта

Леонова стр. 4

«Гимн любви» апостола Павла

стр. 5

Как «приучить» ребенка к книге

стр. 6

Осуждение: как с ним бороться

стр. 7

Как правильно молиться перед Причастием

стр. 8

СОБОР МОСКОВСКИХ СВЯТИТЕЛЕЙ

Продолжение. Начало на 1-й стр.

крепость». — «Царь благий, — ответил святитель, — напрасно ты меня утрашаешь. Я пришлец на земле, подвижаясь за истину, и никакие страдания не заставят меня умолкнуть». Убитый Малютой Скуратовым святой и по сей день продолжает молиться об Отчестве и его правителях, дабы Господь умудрил их в деле управления вверенному им народу.

Патриарх Иов был первым в истории нашей Церкви русским патриархом. Святитель ежедневно совершал Божественную Литургию, читал наизусть Евангелие, Псалтирь и Апостол. «Во дни его не обретется человек подобен ему, ни образом, ни нравом, ни гласом, ни чином, ни походом, ни вопросом, ни ответом», — отмечает современник. Патриарх Иов, будучи уже старым и больным, составил обличительные грамоты, в которых Лжедмитрий назван своим настоящим именем беглого монаха Григория Отрепьева, обманщика и самозванца. В январе 1605 г. патриарх Иов предал анафеме Лжедмитрия и поддерживающих его изменников. После скорострительной кончины царя Бориса Годунова, в Москве вспыхнул бунт, город был сдан самозванцу и полякам. Патриарх Иов отказался присягнуть Лжедмитрию и был низложен. Слуги Лжедмитрия ворвались в Успенский собор Кремля, чтобы убить патриарха. Святитель молился в это время перед Владимирской иконой Божией Матери. Сторонники самозванца сорвали с патриарха архиерейское облачение и не дали окончить Литургию. Он претерпел множество поношений и был сослан в Старицкий Успенский монастырь, где и скончался.

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, начинал свое служение в Казани, где царили страшные нравы. Уже при жизни святитель прославился как пастырь, «полагавший душу свою за овец», как «стоятель против врагов крепкий ... обличитель предателей и разорителей христианской веры». Он стойко защищал обратившихся в православие татар от неминуемой гибели от рук озверевших родственников. Патриаршество святителя совпало с трудной порой Смутного времени. Он стойко противостоял изменникам и врагам Отечества, желавшим поработить русский народ, ввести в России униатство и католичество, и искоренить Православие. Когда Лжедмитрий II в июне 1608 г. подошел к Москве Патриарх Гермоген обратился к мятежникам и изменникам с двумя посланиями, в которых обличал их и увещевал: «Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете? Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца... Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад, и всех нас; и мы станем молить за вас Бога...». К сожалению, воззвание Патриарха не было услышано предателями. Они заточили его в Чудов монастырь, откуда святой призвал русский народ освободить Отчизну. Москвичи под водительством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского подняли восстание, в ответ на которое поляки подошли к городу, а сами укрылись в Кремле. Однако до освобождения Москвы от поляков Патриарх не дожил — он мученически скончался от голода и жажды в феврале 1612 г.

Святитель Филарет прослыл талантливым проповедником. Митрополит Платон (Левшин) признавал превосходство гомилетического дара своего любимца над его собственным. «Я пишу по-человечески, — говорил архипастырь, — а он пишет по-ангельски». Почти за каждым богослужением святитель произносил проповедь. Уже в преклонных летах он произносил их тихим, слабым голосом, почти никог-

да не импровизировал, не говорил наизусть, а читал по бумаге. Наместник Лавры архимандрит Антоний (Медведев) однажды спросил святителя: «Отчего не беседуете вы с народом в храме без приготовления? И в обыкновенном вашем разговоре каждое ваше слово хоть в книгу пиши...» — «Смелости недостает», — со смирением ответил великий проповедник, которому дан был от Бога редкий дар слова. С 1810 по 1817 г. святитель разработал почти полный курс богословских и церковно-исторических наук, читавшихся в духовной академии. Он первым в Петербургской академии начал читать лекции на русском языке. Одним из важных трудов святого стала организация работы по переводу Евангелия на русский язык. Святитель сам подбирал переводчиков. На себя же он взял перевод святого Евангелия от Иоанна. Им были составлены и «Правила» для перевода. В 1819 г. перевод Четвероевангелия был завершен и напечатан. Великий архипастырь, столп Русской Церкви, митрополит Филарет был еще и одним из столпов Российского государства. К его опытности и мудрости прислушались императоры и великие князья, министры и сенаторы, губернаторы и генералы.

Святитель Иннокентий отдал все свои силы делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края, совершая свой апостольский подвиг в суровых условиях, с большими опасностями для жизни. Он крестил десятки тысяч людей, строил храмы, при которых основывал школы и сам обучал в них основам христианской жизни. Во время многочисленных поездок святитель Иннокентий изучал язык, быт и нравы народов, среди которых проповедовал. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он составил алфавит и грамматику алеутско-лисеевского языка и перевел на него Катехизис, Евангелие и многие молитвы. Благодаря трудам святителя Иннокентия в 1859 г. впервые услышали Слово Божие и богослужение на своем родном языке якуты. Попечением митрополита Иннокентия было создано Миссионерское общество, Московский Покровский монастырь преобразован в миссионерский, в 1870 г. учреждена Японская Православная Духовная Миссия во главе с архимандритом Николаем Касаткиным (впоследствии святителем Николай Японский), которому святой Иннокентий передал многое из своего духовного опыта.

Святитель Макарий, митрополит Московский и Коломенский, апостол Алтая, поехал в Алтайскую миссию рядовым сотрудником. Первое время будущий святитель служил чтецом, преподавал в Катехизаторской школе, сопровождал миссионеров в отдаленные труднодоступные дикие места, изучал алтайский язык. В совершенстве овладев алтайским языком и его наречиями, он посвящает свои силы переводу богослужебных книг на алтайский язык, работая над этим в Санкт-Петербурге и в Казани. В 1912 г. святителя назначили митрополитом Московским и Коломенским и членом Святейшего Синода. В Москве Владыка большое внимание уделял катехизации русского народа, смело обличает нравственную распущенность современников, выступает против всего, что подтачивает «твердыню Церкви Божией». После февральского переворота владыка остался верен Государю и отказался присягнуть Временному правительству. Святителя принуждают «как несоответствующего духу времени» — под угрозой заключения в Петропавловскую крепость — подать прошение об отставке. Уже в преклонных летах, слабый здоровьем, но сильный духом, святой старец отошел ко Господу.

Патриарх Тихон в свое время оказывал пастырское окормление не только

русской, но и американской пастве, где и поныне его именуют Апостолом Православия. В течение семи лет он, преодолевая тысячи миль, посещал труднодоступные и отдаленные приходы Америки, помогал обустроить духовную жизнь, возводил новые храмы, среди которых — величественный Свято-Никольский собор в Нью-Йорке. В страшные годы после октябрьского переворота святитель взывает: «Господи, сыны Российские оставили Завет Твой, разрушили жертвенники Твои, стреляли по храмовым и Кремлевским святыням, избивали священников Твоих...». Он призывает русских людей очистить сердца покаянием и молитвой, воскресить «в годину Великого посещения Божия в нынешнем подвиге православного русского народа светлые незабвенные дела благочестивых предков». Последние слова Патриарха Тихона перед своей кончиной были: «Чада мои! Все православные русские люди! Все христиане! Только на камени врачевания зла добром соизидется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви, и неуловимо даже для врагов будет Святое имя ее, чистота подвига ее чад и служителей. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению, не губите в крови отщепенца и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!». Преследуемый и гонимый безбожной властью святой с молитвой на устах предал Господу свою душу в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.

Священномученик Петр будучи высокопоставленным синодальным чиновником объездил с ревизиями едва ли не всю Россию, обследуя состояние духовных школ. Во время начавшихся гонений на святую Церковь, в 1920 г. Святейший Патриарх Тихон предложил ему принять постриг, священство и стать его помощником в делах церковного управления. Рассказывая об этом предложении брату, он сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то буду предателем Церкви, но, когда соглашусь, я знаю, я подпишу сам себе смертный приговор». В последние месяцы жизни Патриарха Тихона митрополит Петр был его верным помощником во всех делах управления Церковью. После кончины Патриарха обязанности Патриаршего Местоблюстителя были возложены на митрополита Петра, поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке. В ноябре 1925 г. митрополит Петр был арестован — для него началась пора многочисленных ссылок, моральных и физических истязаний. Ему неоднократно предлагали отказаться от первосвятительского служения в обмен на свободу, но он отвечал на это отказом. В то время он писал: «...как Предстоятели Церкви я не должен искать своей линии. В противном случае случилось бы то, что на языке Церковном называется лукавством». Здоровье святого было сильно подорвано. Но волю к сопротивлению сломить не удалось. Уже старцем его продолжали держать в застенках, опасаясь влияния митрополита на православную паству. В июле 1937 г. по распоряжению Сталина был разработан оперативный приказ о расстреле в течении четырех месяцев всех находящихся в тюрьмах и лагерях исповедников. В соответствии с этим приказом администрация Верхнеуральской тюрьмы составила против Святителя обвинение: «...проявляет себя непримиримым врагом советского государства..., обвиняя в гонении на Церковь ее деятелей. Клеветнически обвиняет органы НКВД в пристрастном к нему отношении, в результате чего якобы явилось его заключение, так как он не принял к исполнению требование НКВД отказаться от сана Местоблюстителя». Осенью 1937 г. священномученик Петр был расстрелян.

Павел Трощинский

Новый Завет начинается с Евангелия от Матфея. Значит ли это, что апостол Матфей действительно написал свою книгу первым? Или его Евангелие просто самое важное?

Скорее всего, мы никогда не узнаем точно, в какой именно последовательности были написаны четыре Евангелия. Споры об этом в библейской науке идут с XVIII века, но окончательной ясности так и нет. Тем не менее, есть много причин считать, что Евангелие от Матфея в самом деле появилось на свет раньше трех других.

Но давайте обо всем по порядку. Откуда мы знаем, что Евангелие от Матфея написал именно Матфей?

А действительно, откуда? Ведь история литературы (и христианской в том числе) знает много псевдоэпиграфов — произведений, подписанных именами других, подчас даже вымышленных авторов. А из текста самого Евангелия совершенно не следует, что его написал апостол Матфей. О Матфее и упоминается-то вскользь: *Проходя отсюда [из Капернаума. — Прим. ред.], Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфей, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним* (Мф. 9: 9). А другие евангелисты называют этого сборщика пошлин вообще другим именем — *Левий Алфеев* (Мк. 2: 14), или просто *Левий* (Лк. 5: 27-29)...

Прежде всего скажем, что понятие авторства в Евангелиях вообще довольно условное. Как писал в начале XX века известный российский богослов, историк Церкви и библеист Николай Глубоковский, «Евангелие как избавление людей от грехов и дарование им спасения было принесено Богочеловеком, принадлежит только Ему», и только Сам Христос может считаться его Автором в собственном смысле. Греческий предлог *κατά*, который мы привычно переводим как «от» (Евангелие от Матфея, от Марка и т.д.), по смыслу ближе к «по» или «согласно»: Евангелие «по Матфею», или «согласно Марку». Апостолы-евангелисты были не авторами, а скорее составителями, редакторами, может быть, даже отчасти компиляторами воспоминаний о Христе. Поэтому вопрос о том, чье имя стоит в заглавии, важен, но не критичен.

Но что касается конкретно Матфея — о его непосредственном участии в написании Евангелия имеются вполне надежные свидетельства его близких современников.

Что это за свидетельства?

Первым о Матфее как составителе Евангелия говорит иеропольский епископ Папий (70-163 гг.). Он был знаком если не с самими апостолами (на этот счет у историков Церкви разные мнения), то по крайней мере с их ближайшим окружением. С дочерью апостола Филиппа, которые жили в Иераполе. С неким «старцем Иоанном», в котором иногда видят апостола Иоанна Богослова. Со святым Поликарпом Смирнским, который лично встречался «с Иоанном и с теми остальными, кто своими глазами видел Господа».

Папий написал труд «Толкования изречений Господних», из которого сохранились только цитаты (в «Истории Церкви» Евсевия Кесарийского). Там он сообщает, что апостол Марк рассказал о жизни и учении Христа, точно переложив на греческий язык проповеди апостола Петра, а Матфей «составил логи (греч. *λόγια* — изречения или, возможно, беседы. — Прим. ред.) Христа по-еврейски, которые каждый переводил, как мог».

Матфея уверенно называет составителем Евангелия и священномученик Ириней Лионский (130-202 гг.). Откуда он мог об этом узнать? Он был учеником священномученика Поликарпа Смирнского, а тот, как мы уже сказали, лично общался с апостолами. В авторстве Матфея не сомневаются ни Климент Александрийский (150 — 215 гг.), ни Тертуллиан (155/165 — 220/240 гг.), ни Татиан (120-185 гг.), предпринявший, возможно, первую в истории попытку соединить четыре Евангелия в одно. О Матфее как авторе первого Евангелия писал на границе IV и V веков и блаженный Иероним Стридонский. Его свидетельство хотя и позднее, но ценно тем, что он провел много лет в Палестине, изучая местный язык, обычаи и предания, и занимаясь переводом Священного Писания на латынь.

Только в XIX веке у западных ученых-библеистов стали возникать сомнения в том, что первое Евангелие написал сам Матфей. Брюса Мецгера, одного из самых авторитетных западных библеистов XX и начала XXI века, смущало то, как «покорно» Матфей — один из двенадцати ближайших учеников Христа! — следует в своем повествовании за Марком, который не был личным свидетелем большинства евангельских событий. Другой современник исследователя, Ричард Бокэм, сомневается, что автора первого Евангелия звали Матфеем. Имена Матфей и Левий были в то время одними из самых распространенных в Иудее, и один человек не мог называться обоими сразу, объяснял он.

Но оба эти сомнения так или иначе связаны с предположением, что Евангелие от Матфея было написано не первым, что его автор «шел по сле-

ЗАГАДКИ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ: ОНО ТОЧНО БЫЛО НАПИСАНО ПЕРВЫМ?

дам» апостола Марка. А это предположение далеко не доказано (есть и «за», и много «против»). Тогда как вся церковная традиция, уходящая корнями в I-II века, убедительно свидетельствует: Евангелие от Матфея написал не кто иной, как Матфей.

Но, может быть, Матфей записал не все Евангелие, а только те самые «логи» – отдельные изречения Спасителя?

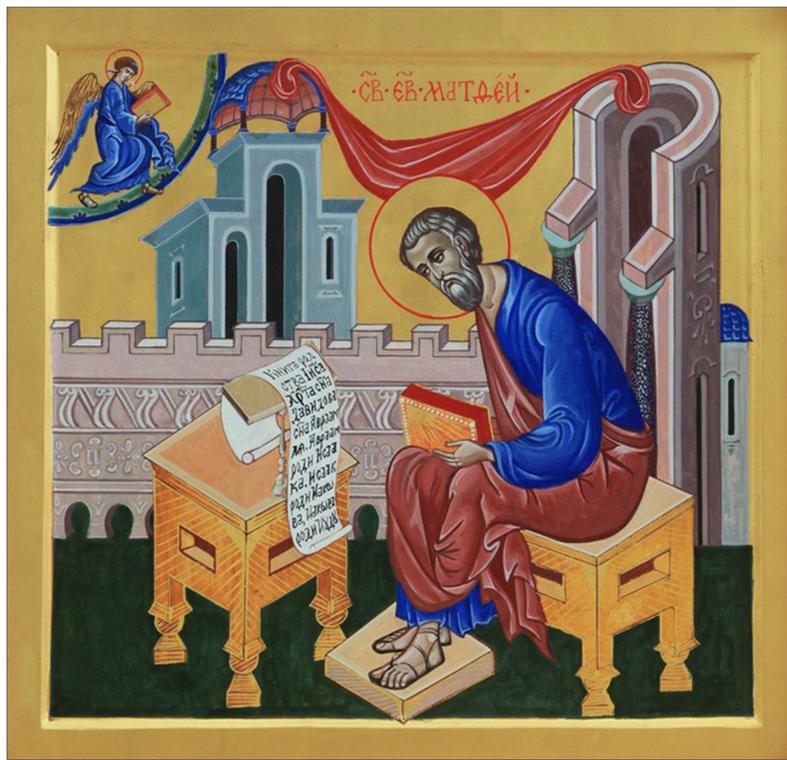
Существует и такая гипотеза. Один из ее вариантов пересказывает тот же Мецгер. Матфей составил сборник высказываний Иисуса (возможно, на арамейском языке), предполагает этот ученый. Затем сборник перевели на греческий, в результате чего появился источник речений Спасителя, который современные ученые обозначают буквой Q. А известное нам Евангелие – произведение неизвестного нам христианина, который использовал и Евангелие от Марка, и Матфеев сборник, и еще какие-то источники. Имя Матфея было просто перенесено со сборника речений на полное Евангелие.

Нет, однако, никаких серьезных причин считать, что записанные Матфеем по-еврейски «логи» Христа (о них, напомним, впервые сообщил Папий Иерапольский) – это именно сборник отдельных изречений, а не цельное повествование о Христе. Николай Глубоковский отстаивал мнение, что Матфей сразу же написал связный текст, который Папий назвал «логиями», просто чтобы подчеркнуть особенности этого Евангелия по сравнению с Евангелием от Марка: у Матфея действительно гораздо больше «прямой речи» Господа. Чего стоит хотя бы Нагорная проповедь, занимающая целых три главы (с пятой по седьмую)! Некоторые ученые-библеисты даже выделяют ее в самостоятельную «книгу внутри книги».

Кто перевел еврейский текст на греческий, неизвестно (Папий, напомним, писал, что переводчики были разные). Существует даже предположение, что это сделал апостол Иоанн Богослов! Но ничто не мешает считать, что дошедший до нас греческий текст – дело рук самого же апостола Матфея, считал Глубоковский. Во всяком случае, множество современников Папия – апостол Варнава, Климент Римский, Игнатий Богоносец, неизвестный автор книги «Дидахе» («Учение двенадцати апостолов»), Афинагор Афинский, Феофил Антиохийский – цитировали Евангелие от Матфея очень близко к тому самому тексту, который известен сегодня всей Церкви. Видимо, еврейский текст был рано вытеснен из употребления и не успел широко разойтись, предполагал Глубоковский.

Существовал ли вообще этот еврейский текст, если он не сохранился до наших времен?

Предположение, что Евангелие от Матфея было написано сразу же по-гречески, родилось только в начале XVI в.: такую версию высказали знаменитый ученый-гуманист и исследователь Библии Эразм Роттердамский и католический кардинал Каетан. Развивая этот ход мысли дальше, протестантские ученые со временем предположили, что Матфей писал и не первым (известным сторонником этой гипотезы был, например, живший в XIX – начале

XX века немецкий богослов Генрих-Юлий Гольцман).

Но, во-первых, о существовании еврейского оригинала свидетельствует множество церковных писателей I–V веков. Это и уже упомянутые нами Папий Иерапольский и Иринеи Лионский, и Евсевий Кесарийский, писавший свою «Церковную историю» во времена императора Константина Великого (середина IV века). По его сведениям, еще в конце II века египетский христианский богослов Пантен, основатель знаменитого впоследствии Александрийского училища, обнаружил еврейский текст Евангелия от Матфея... в Индии, куда его веком раньше привез проповедовавший там апостол Варфоломей! «Это известие дорого для нас тем, что оно не может быть выведено из Папия и дает нам новое, самостоятельное и независимое свидетельство о первоначальном еврейском языке писания Матфея», – замечает Глубоковский.

Кроме того, какой-то еврейский текст хранился, по свидетельству Иеронима Стридонского, в библиотеке Кесарии Палестинской. Блаженный Иероним писал, что лично «имел возможность списать это Евангелие у назореев, которые в сирийском городе Вериин пользуются этой книгой». То ли это был подлинник, то ли созданное на его основе и популярное среди иудеохристиан «Евангелие от евреев» – теперь уже не разобрать. Впоследствии текст был утрачен.

Ну, а во-вторых, у греческого текста известного нам Евангелия от Матфея есть характерные особенности, убедительно свидетельствующие в пользу существования еврейского прототипа.

Явным отголоском еврейского оригинала исследователи считают, например, слова Архангела Гавриила, обращенные к праведному Иосифу: *наречешь имя Ему Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1: 21). Понятными они становятся только в еврейском подлиннике, где «Иисус» значит «Бог спасает».

Описывая распятие Христа, Матфей приводит Его возглас по-еврейски: *Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27: 46) Без этого воз-

гласа осталась бы непонятным, почему окружавшие насмеялись над Распятым, говоря: *Илию зовет Он* (Мф. 27: 47). (Тот же самый возглас содержит, правда, и Евангелие от Марка, но это объяснимо, если считать, что апостол Марк писал после Матфея и частично использовал его работу.)

Еще одна особенность Евангелия от Матфея – избыток ссылок на ветхозаветные пророчества о Христе. Причем Матфей единственный заимствует эти пророчества не только из греческой Библии – Септуагинты (как другие евангелисты), но и из еврейского текста. Например, в формулировке еврейского оригинала, а не Септуагинты, приводится заповедь: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Мф. 22: 37), и это не единственный случай.

Септуагинта
Название перевода книг Ветхого Завета на греческий язык, выполненного в египетской Александрии начиная с 280-х гг. до Р. Х. Ко времени земной жизни Христа этот перевод имел широкое хождение и пользовался авторитетом по всей Римской империи, говорившей преимущественно по-гречески. Даже Палестина не была исключением: ведь оригинальный текст Ветхого Завета был написан на древнееврейском, который знали далеко не все иудеи – об этом свидетельствует хотя бы факт существования должности переводчика при синагогах. Даже Иосиф Флавий, знаменитый иудейский историк I века по Р. Х., цитируя Библию, постоянно обращался к Септуагинте.

Специалисты по языкознанию находят в тексте Евангелия от Матфея и другие особенности, которые трудно объяснить, если отрицать наличие еврейского прототипа. Например, Матфей часто употребляет не очень характерную для греческого языка частицу *idou* (в русском переводе – «се» или «вот»). Похоже, что это просто греческая «калька» многозначного еврейского слова *hinné*. Или такое выражение, как *ответив, сказал* (Мф. 21: 21): по-гречески – как и по-русски – звучит тяжело, но зато буквально соответствует распространенному древнееврейскому обороту.

Хорошо, пусть у Евангелия от Матфея был еврейский прототип. Это ведь еще не доказывает, что оно было написано первым!

Не доказывает, но подводит близко к такому выводу.

Матфей адресовал свой труд своим соотечественникам, евреям – это видно не только из языка, но и из особенностей повествования.

В середине и конце I века до Р. Х. евреи особенно напряженно ждали Мессию из рода царя Давида – Спасителя, который, по их представлениям, должен был избавить народ иудейский от рабства римлянам (а в действительности – всех людей от рабства греху и смерти). И Матфей открывает свое Евангелие с родословия – длинного перечня предков Иисуса Христа. Целью было убедить читателя-иудея в том, что Христос и есть Тот Мессия: ведь Он тоже происходит от родоначальника еврейского народа Авраама и является потомком Давида, как и предсказывал ветхозаветный пророк Исаия.

Те или иные ветхозаветные пророчества, исполнившиеся на Иисусе Христе, приводят все четыре евангелиста, но у Матфея, как подсчитали библеисты, их на девять больше. И это особенно важные для иудеев пророчества – о том, что *Иисус родится от Девы* (Ис. 7: 14); что Он будет вынужден на время бежать из Иудеи в Египет (Ос. 11: 1); что проповедь Христа начнется с Галилеи (Ис. 9: 1-2); что люди оценят Его в тридцать сребреников, и на эти деньги будет куплена земля горшечника (Зах. 11: 12-13), и многие другие...

Итак, Матфей писал для христиан из евреев. Но из книги Деяний апостолов следует, что уже через недолгое время после Вознесения Господа Иисуса Христа произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии (Деян. 8: 1). А еще спустя какое-то время и сами апостолы разошлись по дальним странам и стали проповедовать Христа язычникам. Логично предположить, что Матфей написал Евангелие в те годы, когда христианская община в Иерусалиме была еще в расцвете сил.

Есть ли еще какие-то доказательства, что Евангелие от Матфея появилось раньше других?

Прежде всего это все те же самые свидетельства ранней Церкви. О том, что Матфей написал свое Евангелие раньше других апостолов, уверенно писал Иринеи Лионский. Климент Александрийский знал или предполагал, что первыми появились Евангелия с родословиями – перечнями земных прародителей Господа Иисуса Христа, то есть Евангелия от Матфея и от Луки. В целом же традиционный церковный взгляд выразил еще в начале V века блаженный Августин Иппонийский: Матфей писал свое Евангелие первым, Марк и Лука опирались на него, а Иоанн дополнял то, о чем умолчали евангелисты-предшественники.

А этот взгляд подтверждается научными данными?

Установлено, во всяком случае, то, что в эпоху древней Церкви наиболее известным и авторитетным было именно Евангелие от Матфея. Церковные писатели I-III

веков цитируют его гораздо чаще, чем тексты других евангелистов. Составители издания *Biblia Patristica* (сборник библейских изречений, расположенных по частоте цитируемости в творениях святых отцов) подсчитали, что Евангелие от Матфея авторы той эпохи цитируют 3550 раз, от Луки – 3250, от Иоанна – около 2000, а от Марка – всего 1460.

Выдержки из Матфеева Евангелия приводит уже спутник Павла Варнава (конец I века). В частности – он призывает христиан как можно внимательнее наблюдать за собой, чтобы не оказалось, что *много званых, но мало избранных* (Мф. 22: 14). Ясные параллели с Матфеем видны и в посланиях священномученика Игнатия Богоносца: к примеру, в начале Послания к Смирнянам он пишет, что Христос «крестился от Иоанна, чтобы всякая правда могла быть исполнена им», почти дословно воспроизводя слова Христа в Евангелии от Матфея (Мф. 3: 15).

В христианском памятнике конца I или начала II века «Учение двенадцати апостолов» («Дидахе») молитва «Отче наш» приводится в том же виде, что и у Матфея (Мф. 6: 9-13). Цитируются и слова Спасителя: *Не давайте святыни псам*, – которые есть только в первом Евангелии (Мф. 7: 6).

Словом, у нас более чем достаточно причин доверять выводу блаженного Августина.

Когда же было написано Евангелие от Матфея? И сохранились ли какие-нибудь ранние рукописи?

По данным Иринеи Лионского (жившего, напомним, во второй половине II века), «Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Петр и Павел в Риме благоговевали и основали Церковь». Апостол Павел прибыл в Рим, как считается, около 62 года – значит, и Евангелие от Матфея (по крайней мере, его еврейский прототип) появилось около этого времени.

Николай Глубоковский предлагал «отодвинуть» дату его написания на несколько лет назад. Он объяснял: в 59 г. апостол Павел приезжал в Иерусалим и из всех апостолов нашел там только Иакова с несколькими пресвитерами (священниками) (Деян. 21: 18-19). Значит, прочие апостолы, и Матфей в их числе, уже отправились проповедовать в другие земли – и Евангелие к этому времени было написано, рассуждал он.

Что же касается рукописей, то одним из самых древних документов, запечатлевших фрагменты Евангелия от Матфея, считается папирус, известный археологам и библеистам под обозначением P45. Создан он был, согласно современной датировке, в первой половине III века. Изначально это были переплетенные листы папируса размером 254 на 203 мм, на которых были записаны тексты всех четырех Евангелий и Деяний апостолов. Сейчас из 220 листов осталось только 30, причем сохранились в основном фрагменты Деяний (13 листов), Евангелий от Марка (6) и от Луки (7). Тексты Матфеева и Иоаннова Евангелий представлены всего лишь двумя фрагментарными листами.

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 30 сентября по 17 октября Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

30 сентября, в день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском кафедральном соборе в г. Абакане.

2 октября, в субботу, в день памяти святых мучеников Трофима, Савватия и Доримедонта и святого благоверного великого князя Игоря Черниговского, страстотерпца, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

2 октября, накануне Недели 15-й по Пятидесятнице, по Воздвижении, и дня памяти великомученика Евстафия Плакиды, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

5 октября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, по Воздвижении, и в день памяти великомученика Евстафия Плакиды, — Божественную Литургию в кафедральном соборном храме столицы Хакасии.

За Литургией была совершена, согласно просьбе Преосвященно-архиепископа Корейского Феодана, хиротония Ильи Кадерова, выпускника Николо-Угрешской духовной семинарии, во диакона к приходу Рождества Божией Матери в г. Пусане Корейской епархии.

4 октября, на Отдание праздника Крестовоздвижения, в день памяти апостола от 70-ти Кодрата и святителя Димитрия, митрополита Ростовского, — праздничную Божественную Литургию в Заречной части города Абазы.

По заамвонной молитве — крестный ход вокруг храма с чтением четырех Евангелий.

6 октября, в день празднования Зачатия честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна и в день памяти святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири, Дальнего Востока и Америки, — Божественную Литургию во втором здании Православной

гимназии имени святителя Иннокентия Московского, что по улице Павших Коммунаров столицы Хакасии.

7 октября, накануне празднования Преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе республиканской столицы.

8 октября, в день празднования преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского, память преподобной Евфросинии Александрийской, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

По заамвонной молитве — праздничный молебен Преподобному.

8 октября, накануне дня памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе епархиальной столицы.

9 октября, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, — праздничную Божественную Литургию в Иоанно-Богословском храме в г. Черногорске. После Литургии — молебен апостолу.

10 октября, накануне Недели 16-й по Пятидесятнице и дня памяти святых мученика Каллистрата и дружины его и священномученика Петра, митрополита Крутицкого, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе столицы Хакасии.

10 октября, в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, в день памяти святого мученика Каллистрата, с ним пострадавших 49 мучеников и священномученика Петра, митрополита Крутицкого, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

13 октября, накануне дня празднования Покрова Пресвятой Богородицы, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

14 октября, в день великого праздника Покрова Пресвятой Богородицы, память святого

апостола от 70-ти Анании и преподобного Романа Сладкопевца, — праздничную Божественную Литургию в кафедральном соборном храме.

По заамвонной молитве — праздничный молебен Божией Матери,

14 октября, в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, — панихиду по трагически погибшему два года назад в этот день многолетнему главе города Абакана Н. Г. Булакину.

Богослужение было совершено у могилы Николая Генриховича возле Градо-Абаканского храма в честь святых равноапостольных Константина и Елены.

16 октября, в субботу, в день памяти священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, мучеников Рустика пресвитера и Елевферия диакона, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе в г. Абакане.

16 октября, накануне Недели 17-й по Пятидесятнице, дня памяти священномученика Иерофея, епископа Афинского и воспоминания обретения мощей святителей Гурия, архиепископа Казанского и Варсонофия, епископа Тверского, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе республиканской столицы.

17 октября, в самую Неделю 17-ю по Пятидесятнице, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

Три иконы космонавта Леонова:

первую от него спрятали, вторая открывала двери и летала в космос, третью он написал сам

Кто такой Алексей Леонов человеку, имеющему хоть небольшое представление о космонавтике, напоминать не надо: первый осуществил в истории выход в открытый космос, был командиром «Союза-19», который состыковался с американским «Аполлоном», дважды Герой Советского Союза... Словом — легенда. А кроме того, Алексей Архипович был художником, замечательным рассказчиком и глубоко верующим человеком...

Ее маленький Алеша Леонов увидел себя дома. Это была первая икона в его жизни — красивая, с позолотой. Кажется, это была икона Богородицы. А, может быть, на ней был изображен Николай Угодник? Детская память не сохранила подробностей.

Мальчик залез на тумбочку и взял маленький образок, чтобы рассмотреть его поближе. Тут в комнату вошла мама будущего космонавта, Евдокия Минаевна:

— Ты что делаешь?! — закричала она и выхватила икону из рук сына.

— Смотрю... — робко отозвался мальчик.

— Не смей!

Что поделывать, маму-учительницу можно было понять: 30-е годы, Кемеровская область, отец — бывший председатель сельсовета — в 36-м году был репрессирован, а реабилитирован только в 39-м... Семья, можно сказать, почти «неблагонадежная». А обстановка вокруг такая, что за икону в доме запросто можно было нарваться на серьезные неприятности.

С тех пор Алексей эту икону больше не видел. Видимо, Евдокия Минаевна хорошо ее припрятала. Но мальчик не успокоился.

— У меня засел вопрос, чего я должен бояться? Я все время об этом думал. Позже стали известны многие документы, связанные с гонениями на Церковь, история про Бутовский полигон... Раз <пострадавшие тогда> боролись, значит, они боролись вместе за свою правду?

В 1982 году знаменитый на весь мир космонавт Алексей Леонов летел на один из космических конгрессов. Попутчиками его оказались два священника. Они подарили Алексею Архиповичу небольшую металлическую иконку Богородицы.

Прилетели в Тулузу. Принимающая сторона организовала экскурсию в космический центр, который располагается в этом французском городе...

— Водили по самым секретным лабораториям, двери которых открывались специальными ключами-карточками. Подошли к одной. Сопровождающий приложил ключ. Дверь не открылась. Приложил второй раз

— вновь ничего. Тогда я достал иконку, прикоснулся к замку, и дверь открылась!

Французы, конечно, были в шоке: как же так, православная икона русского космонавта открыла секретный суперзамок на их секретной станции!

Потом этот образ Алексей Архипович передал своим друзьям-космонавтам, которые отправлялись на орбитальную станцию. Богородичный образ стал первой иконой, побывавший в космосе.

Эта необычная икона — Богородица на фоне земного шара, какой можно увидеть только из космоса — находится в Кронштадте. И написал ее человек, который изображал землю «по памяти», такой, какой сам видел.

— Позвонил мне из Кронштадта знакомый священник: «Алексей Архипович, задача такая: надо икону на космодром, там построили церковь. Матьер Божья, Она — везде: и на земле, и в мироздании, но почему-то Ее пишут только лишь на фоне земного бытия. Не можешь ли ты сделать так, чтобы Она выглядела на фоне мироздания? Подумай, как это сделать, как написать. Мы хотим, чтобы такая икона была в этой церкви». Я говорю: «Ну что, давайте, я попробую». Я взялся за эту работу. Получилось. На образе Божьей Матери также — Крест, состоящий из двух космических кораблей — символ мира. Именно корабль «Союз-Аполлон», его полет, остановил холодную войну.

«Я с ужасом думала, что надо будет все объяснить», — история покаяния из послевоенного детства

Недавно у нас дома зашел разговор о смысле исповеди, о том, что должен чувствовать человек, готовясь к покаянию, что означает для него отпущение грехов. И тут мне вспомнился один случай из моего далекого теперь уже детства. Тогда, в конце сороковых, наша семья жила в маленьком подмосковном поселке. Время было голодное, и единственным подспорьем были огороды, на которых взрослые много и тяжело трудились.

Однажды в начале лета я отправилась на соседний участок к знакомым ребятишкам. У них был дом на две семьи, и хозяйин второй половины, живя в городе, еще не переехал на лето, а приезжал на свою дачу по выходным. Словом, когда я там появилась, наигравшись, мои приятели предложили: «Пошли к Розенцевым на огород. Там такой вкусный лук вырос!». После минутного колебания я со всей компанией отправилась на чужие грядки, где мы (ничего не затоптав и не напортив - этого никто себе не позволял) вдоволь наелись свежего зеленого аппетитного лука.

Домой я прибежала очень веселая, уже забыв об этом своем поступке. Но мама сразу почувствовала неладное: «Почему от тебя так пахнет луком?». Я чистосердечно призналась, что рвала лук на огороде у дяди Сережи. Вот тут-то все и началось. Мама посмотрела очень строго и решительно сказала: «Брат чужое без спроса нельзя. В воскресенье придет дядя Сережа, сама ему расскажешь о том, что ты сделала». В том, что это не шутка и рассказывать придется, сомнения не было. Мама уме-

ла быть очень твердой и всегда помнила о том, что говорила.

Неделя тянулась долго и мучительно. Я с ужасом думала, что надо будет все объяснить и признаваться в некресивом своем поступке перед хорошим, но все же посторонним человеком. Если бы можно было все повернуть назад и исправить!

Но воскресенье приближалось неотвратимо. И вот уже на нашей веранде сидит добрый, приветливый, ничего не подозревающий недавно приехавший и забравший «на огонек» Сергей Николаевич. Он рассказывает что-то очень веселое, и я, замирая от стыда и страха, начинаю надеяться, может, обойдется. Но слышу мамин голос: «Иди сюда. Ты должна была что-то рассказать дяде Сереже. Говори...».

Этот момент я буду помнить всегда: как упало сердце и как, зажмурившись, я призналась во всем. И еще помню бнявшие меня руки и ласковое ворчание: «Да что за беда? Поела и на здоровье. Всегда можешь приходить и рвать, что захочется». Я была прощена и понимала, что дядя Сережа великодушно старается поддержать меня. Как я была благодарна ему тогда! И сейчас с самым теплым чувством вспоминаю этого человека...

Собственно, на этом моя история и кончается. Стоить добавить только, что после этой «прививки» у меня никогда не возникало желания «полакомиться с чужого огорода». Судьба и любящие меня люди преподнесли мне бесценный урок.

Ольга Гурболик

Считается, что самые возвышенные строки о любви в Библии принадлежат апостолу Павлу. «Гимном любви» называют 13 главу из Первого послания апостола Павла к христианам Коринфа. Приведем этот текст, его хочется перечитать вновь и вновь: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине: Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше».

В этом тексте 16 свойств любви, и каждое достойно отдельного анализа. Подумаем о них с точки зрения психологии, насколько это позволительно в отношении послания святого апостола Павла.

Любовь долготерпит. Значит ли это, что любовь дает особую силу терпения, и все ли терпит любовь? Терпит ли измену, предательство, унижения и прочее? И да, и нет. Любовь, действительно, порой заставляет человека, сверх всякого ожидания, продолжать отношения с любимым даже после его тяжких грехов (это бывает и в браках созависимых, в том числе, в супружествах с алкоголиками. Чего только ни терпят их жены! Но это не значит, что любовь должна терпеть насилие, унижения, оскорбления и ложь! Однако здесь любовь явным образом смешана с зависимостью. Зависимость удушает любовь, если терпение становится терпением-соглашением с грехом).

Долготерпит — значит умеет ждать покаяния и исцеления. Долготерпит — значит «ожидает совершенного», «умеет ждать, когда созреет, когда достигнет», «относится так, как будто уже наступило долгожданное». Не об этом ли писал апостол Павел? Примером такой долготерпящей любви является любовь праотца-патриарха Иакова к своей жене Рахили, которую он полюбил сразу, но брака с ней ждал два раза по семь лет, работая на дядю своего Лавана (см. Быт. 29: 27).

Любовь милосердствует. Милует, сострадает, сочувствует, сожалеет, открывает беде, не осуждает, не обвиняет. Милосердие исходит из самой сути любви — «любви к другому, как к самому себе» (Мк. 12: 31). В другом месте (Еф. 5: 28–29) апостол Павел замечает: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь». Любовь к жене, другой личности, апостол рассматривает как любовь к себе, не разделяя «я» и «ты». При этом подчеркивает, что это подобно отношению к плоти своей, то есть своему телу и его жизни, что любовь своей внутренней силой преодолевает межличностную пропасть (Ср.: Быт. 2, 24, Мф. 19, 5, Мк. 10, 71, Кор. 6, 16 — «единая плоть» — не симбиоз, не слияние личностей, но самый тесный, самый интимный союз двух людей — мужчины и женщины).

Таково милосердие, свойственное любящему человеку, он как бы включает любимую (любимого) в «свое тело». Так и милосердие к ближним основано на любви, подобно отношению к своему телу. Ближний включен в сферу моего бытия, моего космоса, потому он и «ближний», то есть как родственник, родня (телесное родство). Возможно, апостол понимает милосердие как уподобление ближних своим родным? Такова милосердная любовь великой княгини Елизаветы Федоровны, «святого доктора» Гааза, матери Терезы Калькуттской и нашей современницы доктора Лизы Глинки, как нам кажется.

Любовь не завидует. Как правило, в любви человек испытывает такое насыщение чувствами, что он не может сдерживать себя, чтобы не поделиться с любимым, ему хочется говорить о своих чувствах, ласкать, заботиться и прочее (особенно ярко это проявляется во влюбленности). Любовь стремится себя выразить. Это происходит от полноты

и избытка. И зависти здесь нет места, потому что от полноты не возникает потребности желать большего и сравнивать себя с другими. Нет сравнений — нет и зависти! Любовь наполняет до краев, не оставляя места для чего-то еще.

Любовь не превозносится. Любовь — сила соединения с другим, которая мысленно и чувственно «переносит» личность к другой личности, подчас забывая себя. Любовь возвышает в глазах любящего другого, не унижая при этом себя, и счастлива этим. Здесь возвышение любимого — не плод соревнования (кто кого больше, умнее, образованнее, правее), а радость за него, желание ему большего. Нередко приходятся на консультацию пары продолжают начатые дома споры о первенстве и правоте. В анализе ситуации обнаруживается, что причиной семейных нестроений является не любовь, а ее недостаток. Когда пара связана глубокой любовью, духа соревновательности нет. А если в какой-то степени и есть, то соперничество быстро покрывается снисходительностью и уступчивостью. Близость дороже само-

«Гимн любви» апостола Павла

утверждения. Собственное возвышение над другим разрушает любовь.

Любовь не гордится. С психологической точки зрения гордость — сильная внутренняя установка личности, имеющая компенсаторный и защитный смысл. Гордость возникает от многолетних и страстных усилий самоутверждения за счет отказа от со-бытия, она создает иллюзию защищенности и само достаточности, видя в другом опасного врага, который может разрушить уединенный мир. Любящий же смиренно знает свою меру и свою потребность в другом, свою включенность в событие. А потому любовь не строит крепостных стен между собой и другими, она не может быть изолированной. Любовь не ведет к замкнутости гордыни и потому не гордится.

Любовь не бесчинствует. Любящий не только ласков с любимой, но и предупредителен, заботлив, внимателен. И до тех пор, пока любовь властвует в отношениях, любящий избегает упреков, претензий, ссор, скандалов.

Когда любви не хватает, возникает напряжение и агрессия, которая только и ждет повода для нападения. Любовь примиряет людей, исключает агрессию и насилие.

Любовь не ищет своего. «Искать своего» — значит искать свою выгоду, думать только о себе. Любовь сверхбогата, она преизобилует дарами, а потому не ищет еще чего-то «своего», но готова щедро делиться с любимым и со всем миром! Именно в силу своей полноты любовь жертвенна. Если человек пуст, делиться ему нечем, а жертвенность его будет носить невротический характер (как правило, так проявляет себя зависимость).

Любовь не раздражается. Раздражение — признак накапливающегося напряжения, прежде всего — эмоционального. Раздражение появляется, когда чувство любви не соответствует, не резонирует с действительностью любви (уважение, внимание, забота, познание, ответственность). Тогда любовь не реализуется, а остается «томлением духа». В любви деятельной раздражение не нуждается в агрессивной разрядке, так как энергии любви (действия) из напряжения переходят в динамику. Томящийся любовью человек, как только откроется ему возможность сделать для любимой что-либо, тотчас веселеет и бросается исполнять. Исполненная любовь умиротворенна.

Любовь не мыслит зла. «Мыслит зло» тот, у кого осуждение отравляет ростки любви, кто находится во власти страха, малодушия, зависти, стыда и обиды. Любовь великодушна, она не знает этих чувств. Она не «мыслит» завистливым осуждением, обидчивым злопыхательством. Любящий всегда может «мыслить» добром: в его сердце есть силы, время, подходящие слова, нежность и благожелание. В любви есть близость, а близость дает спонтанность с тем, что происходит с любимым. И если себе зла не желаешь, то и тому, кого любишь как себя, не помыслишь зла (Вспомни евангельские слова: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39). Если любишь другого, как себя, значит и другому зла не помыслишь. Здесь уместно вспом-

нить и еще одно место в Библии: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя (Еф. 5: 28). К нашей теме это имеет прямое отношение. Если любишь, то зла любимой не пожелаешь, как и себе».

Любовь не радуется неправде. Ложь, обман, интрига, клевета играют, увы, большую роль в нашей жизни. Эти страсти, питаемые страхом, нередко разгораются в неукрепленной любви, но любовь изгоняет страх. Поэтому любовь может стать пространством правды, прямоты и простоты, простотой, не допускающим извне неправду мира. Любовь требует близости и доверия, открытости и искренности, а потому не верит в обман, надеясь на лучшее, даже если имеет опыт встречи с вероломством. Здесь уместно вспомнить библейский рассказ о Самсоне и Далиде: «Далида, видя, что он открыл ей все сердце свое, послала и звала владельцев Филистимских, сказав им: идите теперь; он открыл мне все сердце свое» (Судьи 16: 18). Обычно это воспринимают как историю о предательстве. Но можно посмотреть на нее и с

сокрушительным последствием. И все равно — любовь верит, чтобы недоверием не потерять доверие и близость. Неверие отдаляет и лишает силы — вера в любовь придает сил, хранит близость и любовь. Однако вера не дает гарантий в отношениях. Здесь человек оказывается как бы на тонком льду, когда еще шаг — и можно провалиться в ложь, слепоту, зависимость. В этом риск! Как же остаться в любви, продолжать верить, но не впасть в губительную страсть? Это зависит от зрелости личности. Инфантильная любовь, например, как у детей к родителям, слепа, она не умеет еще различать чувств, мотивов, намерений, не имеет еще опыта. Зрелая любовь верит как бы поверх опыта, допуская обман или измену. Зрелая личность может сказать себе: «Я знаю, он может обмануть меня, но я вновь ему поверю, как если бы он был верен. Я поверю, потому что вижу в нем возможную верность. Я люблю его таким, какой он есть. Допуская грех и ошибку любимого, не перестаю любить и верить в лучшее». Зависимый прячется от правды, любящий же правду видит, понимает и верит в возможное. Вот в чем разница! Самый главный выбор здесь — свободное решение верить, несмотря ни на что. Но без любви принять такое решение крайне трудно.

Любовь всего надеется. Надежда — это скрепа, связь веры и любви. Любовь выбирает лучшее в партнере, его возможную стойкость, верность, ответственность и стремится к этим качествам, то есть надеется. Надеется — значит не просто допускает, а ожидает и готовится к ним. Так, жена, после долгой отлучки мужа, узнав, что уже близко он, скоро приедет, готовится принять его в дом. Она не просто предполагает возможное, не просто ждет, но уже готовится. Надежда — это активное ожидание, это энергия приготовления, исполненности. «Блажен раб, его же обрящет бдяща» (из тропаря утрени Великого понадельника).

Любовь все переносит. Терпению любви нет предела, это известно хорошо. Но «все переносит» не значит «не разумея, что переносит», не значит покорности и безрассудности. Что терпеть? Предательства, измены, насилие? Ответственность и опыт говорят, что иногда более терпеть нельзя. Если в отношениях терпеливость попускает греху и распаду, любовь разрушается. Тогда она может избрать исцеляющее «нет» — как разрыв, и отказ, и ответственность. Любовь зрелая может все перенести, сил у нее много, но кроме сил, у нее есть ответственность.

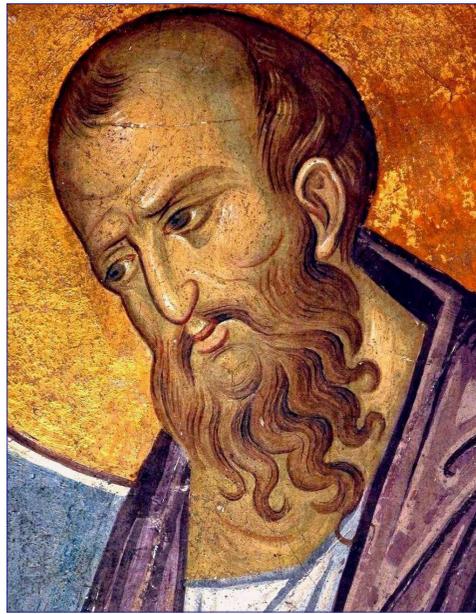
Любовь никогда не перестает. Два одинаково ценных для нас смысла можем мы усмотреть в этих словах апостола Павла: с точки зрения времени и с точки зрения деятельности. Первый смысл в том, что любовь — та самая добродетель, которая сохранится не только здесь, на земле, но и за гробом, в жизни небесной. Для любящих это великое счастье — знать и верить, что их любовь имеет непреходящий смысл; что любовь — не «гормоны», не плоть, но дух; что любовь имеет высшую ценность, и любящий прикасается вечности. Владыка Сурожский Антоний любил приводить слова одного французского писателя: «Сказать человеку: „Я тебя люблю“ — то же самое, что сказать ему: „Ты будешь жить вечно, ты никогда не умрешь...“» (Антоний, митр. Сурожский. Таинство любви: Беседа о христианском браке)

Второй смысл — в непрекращающемся действии любви. Она всегда творит, действует неуспынно, непрестанно и не устает. Любовь продолжает действовать и тогда, когда сил нет, и кажется, что выхода не видно. Но выход находится, потому что в действенной любви более всего проявляется подобие человека Творцу, и Господь не оставляет любящих.

Эти «определения», данные апостолом Павлом, помогают отличить любовь от зависимости. Например, «любовь все покрывает и всему верит» — разве может вынести это зависимость? Напротив, ей часто сопутствуют мнительность и недоверие, зависимость нуждается в контролировании другого, потому что она не доверяет. В любви же рождается доверие, и вместе с ним — свобода. Ведь любовь налаживает ответственность, взаимные обязательства, которые могут перерасти в несвободу. Очень важно не связать любимого, но «дать свободу», и уважать свободу, данную Богом. Митрополит Антоний, говоря о зависимости, подмечает:

«Не слишком ли часто бывает, что если бы жертва нашей любви осмелилась заговорить, она бы взмолилась: „Пожалуйста, люби меня поменьше, но дай мне чуточку свободы!“ Так из любви и доверия следует свобода — не попустительство и равнодушие, а дистанция, на которую я могу отступить от любимого, уважая и доверяя его личному пространству.

Протоиерей
Андрей Лоргус

другой стороны: Самсон любил и открывал сердце, а Далида не любила и лгала. Самсон «не радовался», то есть не принимал неправду Далиды. Понимал ли он, что она его обманывает? Видимо, да. Иначе, зачем бы дважды он скрывал от нее подлинный секрет своей силы? Любовь долготерпит: Самсон догадывался, что Далида может его предать вновь, но ее неправде он противопоставил великодушие, обернувшееся, увы, гибелью. Можно расценить его поведение как зависимость страсти; а можно — как великодушие любви. Другой пример любви, которая «не радуется неправде» (их немало в литературе) — героиня «Преступления и наказания» Соня Мармеладова. Ее любовь к Раскольникову не меркнет, даже когда она узнает, что он — убийца двух беззащитных женщин. Соня не оправдывает, не успокаивает его, но только побуждает к покаянию.

Любовь все покрывает. Любовь своей силой и светом может, как покрывает птица своих птенцов, «покрыть» слабость, низость, недостойное поведение. Любовь — это защита, маскировка таких поступков и слабых сторон личности, которые в такой защите нуждаются. Покрыть — это сделать как бы невидимым, как бы вышедшим. Но это не значит оправдать или выгородить, а также не значит скрыть грех, ошибку или преступление. Покрыть — значит с щедростью лекаря исцелить рану, накормить голодного, согреть замерзающего. Покрыть любовью — значит восполнить недостаток, дефицит милосердия, благочестия, праведности, правды и добра. И делает это любовь добровольно, хотя иногда неосознанно, по своей природе, от избытка милосердия, от щедрости. Там, где добро убывает, где царствует грех, там любовь может восполнить недостающее.

Любовь всему верит. Здесь вновь приходит на память история Самсона — он любил Далиду и продолжал ей верить. Такая вера в любви — риск, потому что она ничем не гарантирована, она может привести к

Как «приучить» ребенка к книге: из опыта одной многодетной семьи

ПРИУЧИТЬ — ТО ЛИ ЭТО СЛОВО?

«Приучают» к чему-то, без чего человек сначала легко обходится. К горшку, например. При этом большинство младенцев к моменту «приучения» еще вполне устраивают памперсы. То есть «приучение» — это сознательные, целенаправленные усилия родителей, которые посчитали, что время перемен пришло. Даже если сам ребенок так пока не считает.

В идеале с чтением так быть не должно.

Не должно быть у ребенка периода в жизни, когда его не окружали бы книжки.

И я не только о специальных малышей резиновых и картонных книгах (хотя очень важно, чтобы они тоже были среди прочих ранних игрушек). Я о том, что маленький ребенок (проверено!) больше всех своих игрушек ценит взрослые вещи, те, которыми пользуются окружающие его Большие. И если в число этих Взрослых Вещей входят книги, то очевидно, что, как только малыш будет иметь возможность их брать, он будет стараться это делать.

Конечно, он будет пытаться на них рисовать. И рвать их (особенно если это модные книжки с «клапанами» — ух как эти клапаны и окошечки здорово отрываются!). И нельзя ему этого позволять. Но при этом можно садиться с ним рядом и показывать: «Ой, смотри, домик! А вот тетя пошла — топ-топ-топ».

Мы так «читаем» сейчас с двухлетней все книжки, которые подворачиваются нам под руку — и детские, и взрослые (даже в папиных учебниках по истории можно найти «дядю, который стоит» и «лошадку, которая говорит «иго-го»»). А порой уже сам мой двухлетний Спиридон берет с полки какую-нибудь книгу, листает ее в поисках картинок и сидит над ней, что-то тихо приговаривая.

ЧТЕНИЕ ВСЛУХ

Кажется, уже аксиома — мысль, что ребенку надо читать вслух. И не только совсем маленькому.

Чтение вслух — это удивительный момент совместного проживания книги.

И отказываться от этого единения в чтении не хочется, даже когда ребенок уже совсем не малыш. Честно говоря, мы с моим старшим, тринадцатилетним сыном иногда выкраиваем время и потихоньку читаем вслух какую-нибудь художественную книгу.

Ну а когда ребенку от трех и до десяти лет — это просто обязательное для мамы/папы занятие. Которое, на самом деле, становится огромным удовольствием.

Я знаю, что многие семьи читают по очереди: страницу взрослый, страницу ребенок. У нас это не принято. Если ребенок хочет, он может почитать мне и другим детям другую книгу в другое время (и периодически один из братьев, например, по собственному желанию читает на ночь пятилетней Лизе). Но наше вечернее чтение вслух — это именно мое чтение. Дети в этот момент полностью «ныряют» в книжку в качестве слушателей.

Как именно мы читаем, зависит от книги. Если текст простой для восприятия, я останавливаюсь, спрашиваю, знают ли они какое-то сложное слово. Если текст психологически или сюжетно «закрученный», могу прерваться и спросить: «Как ты думаешь, почему он не стал отвечать?» или «Давай попробуем угадать, как она сейчас поступит?». Иногда я стремлюсь к тому, чтобы детям была важна причинно-следственная связь. Если они ее не

увидели, мы можем вернуться к предыдущим страницам, еще раз перечитать то место, которое является «ключом» к поступку или словам персонажа.

Но при этом книга, которую мы читаем вслух, должна быть динамичной и интересной. Такой, чтобы после обязательной одной главы кто-нибудь из детей жалобно воскликнул: «Ну можно еще одну?!»

...Для меня, как для филолога и педагога, очень важно ненавязчиво и с самого раннего возраста приучать детей внимательно вчитываться в книгу. Потому что я с грустью вижу, как многие одиннадцатиклассники не справляются с простейшим, на самом деле, сочинением по ЕГЭ: они просто не умеют анализировать тексты. Вычитывают в них совершенно не то, что «закладывал» автор. Иногда выпускники даже не могут правильно представить фактическую сторону описываемых событий: неверно определяют направление движения героя, не понимают, кто кого вызвал на дуэль, и тому подобное. Внимание к деталям, чуткость к авторской оценке — все то, на что пытаются «натаскать» репетиторы по ЕГЭ, на самом деле с детства органически усваивается читающим ребенком.

У КАЖДОГО ЕСТЬ СВОЯ КНИГА

И снова мы возвращаемся к исходной точке — так как сделать, чтобы ребенок вырос «читающим»?

Да, читать самому (то есть научиться самому родителю находить удовольствие и отраду в чтении).

Да, читать ребенку вслух.

А еще?

А еще тратить время, силы и деньги, чтобы ребенок рос в «мире книг».

Что я имею в виду?

Ребенок должен быть окружен книгами на его возраст. Разными, хорошими, интересными. Для этого кто-то (в идеале — родитель) должен помнить о «классике» и следить за новинками, отбирать из них то, что может понравиться именно этому ребенку, доставать это (покупать, брать в библиотеке, одалживать у знакомых) — и предлагать ребенку почитать.

Не настаивать. Не навязывать. А просто показывать книгу, может быть, говорить о ней пару слов и класть на видное место.

Дальше — выбор самого ребенка. Но пусть у него будет возможность этого выбора.

...Мой старший сын читал всегда. Постоянно. А вот мой второй, ныне одиннадцатилетний, долгое время был «нечитающим» ребенком. С удовольствием слушал мое чтение вслух — и на этом все заканчивалось.

И тогда я начала особенно усердно искать ему «цепляющие» книги. Попыталась по нашему совместному чтению определить, какие сюжеты ему особенно нравятся. (Вывод — фантастика, сказочные повести с приключениями.) Ну а дальше рядом с Алешей постоянно появились интересные книги: «Дикий робот» Питера Брауна и «Снеговзавр» Тома Флетчера, «Господин Розочка» Зильке Ламбек и приключения Джорджа (цикл романов Стивена Хокинга), Кир Булычев и «Хоббит»...

Тянулись месяцы. Книжки лежали нетронутыми. Мой метод явно не работал.

И вдруг однажды Алеша открыл одну из купленных мною книг (это была книга Норы Майорш «Охотники за планетами») — и читал не отвлекаясь несколько вечеров подряд.

Я наконец попала в «его» книгу!

С тех пор он стал «читающим» мальчиком, но по-прежнему, в отли-

чие от старшего брата, читает не все, что попадает в его руки, а только то, что «зацепит».

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СЕГОДНЯ

Вначале я говорила о том, что «приучать» к книгам не надо — надо сделать так, чтобы книги были для ребенка естественной средой обитания.

И все же, все же... Родительских усилий на самом деле требуется много. Как я уже отмечала, пока ребенок еще не совсем самостоятельный, нужно «снабжать» его книгами. Причем самыми лучшими! А для этого нужно читать их самим, следить за новинками, не лениться сверять свои «топ-листы» со списками других родителей и педагогов.

Но, кроме самих книг, здорово еще создать ребенку «читательскую среду».

Когда ребенок маленький (лет до девяти, пожалуй), ему очень хочется еще как-то «прожить» прочитанное. В игре, например. Или в каких-то активностях.

Можно организовать это дома. Поиграв в сюжетную игру по мотивам прочитанного. Или сочинив для него квест по книге (это совсем не сложно на самом деле). Недавно моему третьему сыну исполнилось девять лет, и не я, а одиннадцатилетний Алеша устроил ему на день рождения квест по трем книгам Пауля Маара о Субастике, которые именинник недавно прочитал.

Если вам трудно придумать что-то самим, можно поискать работы других людей. Например, у чудесной современной писательницы Валентины Дёгтевой есть несколько литературных сюжетных игр (в частности, по «Муми-троллям» и по «Маугли»).

Ну и, наконец, сейчас просто огромное количество «вокругкнижных» мероприятий. Конечно, за анонсами надо следить — но это правда того стоит. К примеру, сразу после выхода книги Руне Белсвика «Простодурсен» издательство «Самокат» проводило целую серию книжных посиделок с героями этого произведения — был здесь и марципановый пир, и поделки, и много чего еще...

В книжном магазинчике при издательстве «Настя и Никита» (Москва) регулярно проводятся мастер-классы, игры и прочие активности «вокруг книг». Учитель и многодетная мама Елена Литвяк устраивала там книжное чаепитие с Мэри Поппинс и учила детей делать

настольную игру по книге Сельмы Лагерлёф «Путешествие Нильса с дикими гусями».

Это только несколько примеров того, как можно продлить переживание ребенком конкретной книги.

А есть ведь еще театральные постановки и экранизации. Можно прочитать книгу, а потом посмотреть, как прочитал ее режиссер, — и сравнить, что он изменил, и поразмышлять, почему он так сделал.

Чтение с подростком: поиск единомышленников

И напоследок еще одна банальность:

подростку для самореализации нужна «референтная группа» — те, чье мнение он уважает.

Поэтому, если вы хотите иметь читающего подростка, вам стоит потрудиться над незаметным и ненавязчивым формированием для него читающего окружения.

Мне повезло. Мой старший еще в предподростковом возрасте участвовал в конкурсе книжных рецензий на сайте «Папмамбук» и в результате стал членом подростковой редакции этого же сайта.

От этих ребят ждут рецензий на современные подростковые книги. Время от времени проводят с ними виртуальные дискуссии на какие-то важные для читающих подростков темы. Они в качестве подросткового жюри уже сами оценивают работы новых конкурсантов. Иногда они даже берут интервью у писателей.

Это уже собственный «читательский» круг моего сына, который стимулирует его погружение в книжные миры.

Ну а со средними сыновьями я поступила немного по-другому — нашла им книжный клуб (онлайн), где раз в неделю они с другими ребятами обсуждают прочитанную к занятию книгу.

Таких клубов сейчас очень много. Некоторые включают в себя элементы литературного мастерства, другие представляют собой просто читательские дискуссии с ровесниками при модерации или более активном участии педагога.

Нужно просто потратить немного сил и времени, чтобы подобрать книжный клуб, подходящий вашему конкретному ребенку. Я и сама веду такие онлайн-занятия, но мне важно, чтобы сыновья, подрастая, формировали свой читательский круг, не связанный со мной как с мамой, поэтому они ходят к другому педагогу, которому я доверяю.

Евдокия Варакина

О том, почему так привычно и естественно осуждать, как и зачем с этим бороться, почему Христос никого не судит и как же быть с понятием Страшного суда, рассуждает настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, окормляющий священнослужителей Западного викариатства Москвы, протоиерей Георгий Бревв.

Если всматриваться в себя и стараться увидеть свои склонности, то мы легко заметим, что в нас есть уже нарабатанная привычка осуждать.

Священнослужители, исповедуя людей, очень редко встречают человека, который бы мог сказать: «А я никого не осуждаю». Это приятно услышать, но такое состояние — скорее исключение...

Осуждение есть проявление нашей гордыни, которой мы присваиваем себе возможность судить о другом человеке. Самопревозношение свойственно каждому человеку, оно всем нам глубоко привито. Чувство самодовольства, самоценности всегда нас изнутри греет: «Он такой красивый, хороший, а я еще красивее и лучше!» — и сразу нам тепло на душе. Все приятное, что мы слышим в свой адрес, нас радует, а чуть скажи что-то вопреки нашему мнению о себе... о, брат ты мой! Некоторые даже приходят в ярость от такого: «Что ты мне сказал?!». Ощущение самоценности может быть сильным стимулом для достижения многих высот, это мощный двигатель! Но все-таки, мы знаем, он работает на энергиях плотских, земных. И знаем, что Писание говорит: «Бог гордым противится»...

Чувство самолюбия не преодолеешь, оно очень сильно. И если человек не борется с ним, не отвергает его от себя, то естественным образом у него возникает потребность с высоты своего самознания судить других: «Я так высок и совершенен, а кругом-то я не вижу совершенства, поэтому имею право рассуждать и навешивать „ярлыки“ на окружающих». И вот уже люди стремятся собраться, поговорить, обсудить, как тот живет, как этот. И сами не замечают, как начинают осуждать, при этом оправдываются: «Я не осуждаю, я рассуждаю». Но в таком рассуждении всегда присутствует склонность к тому, чтобы обрисовать человека мрачными, темными красками.

Так мы начинаем брать на себя то, что нам не принадлежит, — суд. Причем чаще всего делаем это не открыто. Например, посмотрим на кого-то и думаем про себя: «Ага, этот человек — такого-то сорта, так настроен». Это скользкий путь и ошибочное мнение!

В Священном Писании есть очень глубокое выражение: *Ибо кто из людей знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?* (1 Кор. 2:11). И еще: *Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2:12). Этим Господь сразу определяет глубину, которая свойственна личности. Ты не можешь до конца знать человека! Даже если досконально исследуешь его биографию, все равно в нем остается очень много сокровенного, что только он сам способен пережить и прочувствовать.

Если этой глубины в подходе к человеку нет, тогда все наши

суждения довольно поверхностны. Поэтому Господь прямо говорит: *«Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из своего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»* (Лк. 6: 41–42).

Со стороны мы можем в любом свете представить человека, но подлинно, глубоко знать его дано только ему самому — если он, конечно, сам себя испы-

Прозревая, человек начинает понимать, что Бог-то никого не осуждает. В Евангелии от Иоанна об этом прямо говорится: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него»* (Ин. 3: 16–17). С Мессией связано представление, что Он будет облечен царской властью и придет рассудить народы, как имеющий суд подлинно Божественный. Но тут вдруг оказывается, что Бог пришел не судить

как о некоем чрезвычайном, сверхличностном, авторитетном разбирательстве — как в наших земных судах, когда собирается целая коллегия судей, рассматривает по делу огромнейшие тома и выносит решение — не вполне верно. Бог не выносит решения. Он дает свободу, всегда дает возможность человеку исправиться: отступи от нездоровых норм, которые ни тебе, ни людям не приносят радости. Таким образом, человек до конца волен выбирать.

Говорят, тяжело попасть под суд человеческий, потому что люди в своих суждениях могут

хочешь погибели и не произнес даже над самыми страшными грешниками слов осуждения. Даже распинаемый, Ты молился: *«Отче, прости им, не ведают, что творят»*.

Я помню, была у меня такая прихожанка, из простонародья, которая говорила: «Батюшка, а Бог всех помилует, всех простит, я верю, что все спасется!». Она по доброте своего сердца никого не хотела судить и верила, что у всех людей есть что-то доброе, чему можно поучиться. Такой настрой достигается трезвением ума, когда душа напитана

родственнике, о друге своем что-то дурное, поймал себя на этом: «Что ж за мысли? Зачем я так? Господи, прости меня за это мгновенное проявление! Я не хочу этого».

Во-вторых: когда внутреннее чувство побуждает тебя дать отрицательную оценку кому-либо, ты тут же обращаешься к себе самому: а ты свободен от этого недостатка? Или ты за собой ничего не знаешь, за что можно было бы тебя упрекнуть? И — почувствуешь, что ты такой же, как тот, кого ты готов осудить!

В древности было еще такое «золотое» правило. Когда борешься с чувством негодования и никак не можешь понять, почему этот человек так поступил, тогда поставь себя в его положение, на его место, а этого человека — на свое. И сразу тебе станет многое ясно! Это очень отрезвляюще действует. Вот я встал в положение другого: «Боже мой, сколько у него трудностей в жизни! В семье — сложности, с женой понимания нет, с детьми... Действительно, как ему, бедному, трудно!»

Другое правило есть у святых отцов. Хочется тебе кого-то осудить? А ты на свое место поставь Христа. Господь осудит? А ведь даже когда Его распинали, Христос никого не осудил, наоборот, за всех пострадал. Так почему я вдруг возомнил себя выше Бога, поставил себя судьей?

Осуждения избежать можно в любом случае. Потому что человек устроен так, что он всегда может защитить личность другого, не ставит на него клеймо, а сразу идет путем рассуждения: «Я знаю, какой он прекрасный, сколько у него трудностей было, и он все вынес».

Осуждение — это сердце, неправильно настроенное. Вот я встречаю человека, и вместо радости у меня мысли: «Ага, опять он с папирской идет» или «Опять он навеселе, такой-сякой». Здесь нет добрых мотиваций, которые должны быть. На пути стоит соблазн осудить — никуда не денешься! Но прежде чем выльется поток осуждающих мыслей, я должен сначала поставить себя на место и дать место рассудительности.

Мне нравится высказывание современного греческого подвижника, монаха Паисия Святогорца: «Современный человек должен быть „фабрикой добрых мыслей“». Надо быть готовым личность человека принять и понять: да, ему тяжело, он попал в непростые обстоятельства, жизнь его поломала, но все-таки есть что-то доброе, цельное в нем, что-то, что дает возможность не исключать его из числа людей порядочных, хороших. Внутренняя наработка таких добрых помышлений, принятия любого человека, в любом его качестве, как бы он ни выглядел и себя ни вел, — как защитная среда, она не даст принять сердцем злую, разрушающую область человека. А ведь ты своего ближнего разрушаешь в душе, когда даешь ему нехорошую характеристику.

Сам по себе человек — прекрасен! Как говорил один подвижник, если бы мы знали, как красива душа человеческая, мы бы пришли в удивление и никого бы не стали осуждать. Потому что душа человеческая действительно, великолепно. Но она раскрывается — как во всех наших сказках всегда бывает — в последний момент...

ОСУЖДЕНИЕ: КАК С НИМ БОРОТЬСЯ

тует, если хочет познать себя, причем не просто как одного из миллионов, а себя пред лицом Божиим. Потому что, когда мы оцениваем себя иначе — перед лицом других людей или исходя из нашего собственного мнения — нам кажется: да, мы действительно какие-то особенные, достойные, и уж, конечно, не преступники. Как фарисей говорил: «Я не такой, как прочие человецы. Закон Божий выполняю, пощусь, десятину даю». Это естественно «выплескивается» из нас. И свидетельствует о том, что у нас нет глубокого знания о себе.

Ведение, знание человека о себе самом и о Боге — мне кажется, и есть источник неосуждения. Оно дается или по благодати, или в результате подвига, внутреннего делания. А осуждение происходит оттого, что мы, с одной стороны, не склонны к глубокому познанию себя, а с другой — не вышли на уровень покаяния.

Заглядывать в себя — это начало процесса духовного. Совесть подает человеку знание о самом себе, и видя себя, он иногда даже доходит до ненависти: «Ненавижу себя такого! Не люблю себя такого!». Да, ты подошел к познанию себя, оно горькое, но это познание — может быть, самое важное, самое существенное в жизни. Потому что здесь — отправная точка покаяния, возможность для перерождения своего ума, качественного изменения отношения к себе и всему миру, а прежде всего, к своему Творцу и Создателю.

Почему сказано, что об одном кающемся грешнике на небесах большая радость, чем о ста праведниках, не имеющих нужды в покаянии? Потому что трудно, но необходимо прийти к этому пониманию: «Оказывается, я по своему естеству ничем не отличаюсь от других, мое естество — от ветхого Адама, я такой же по природе, как и мой брат».

Но мы не хотим себя познавать, исследовать себя испытующим оком, потому что это потребует следующего шага — поиска ответа на вопрос: «А отчего это так во мне?». Плотское противится духовному, это закон внутренней брани. Поэтому люди изборают более естественный и простой, казалось бы, путь — смотреть по сторонам, судить о других, а не о себе. Они не осознают, что это наносит им большой ущерб...

нас, а спасти! Тайна эта действительно поражает, она для нас удивительна! А если Бог нас не судит, то кто может судить?

Поэтому осуждение — это ошибочная установка нашего сознания, ошибочное представление, будто мы имеем власть. А если Сам Бог отказывается от этой власти? В Писании сказано, что Отец отдал суд Сыну, а Сын говорит: «Я не пришел вас судить».

Но в то же время Господь не скрывает, что будет Суд праведный, который, как Лермонтов писал, «не доступен звону злата». Бог явит себя, и в этом явлении все творение увидит себя таким, какое оно есть. Сейчас Господь Себя скрывает из-за наших немощей, несовершенства нашего, а когда придет полное откровение Божие, тогда нечего будет скрывать. Книги совести развернутся, все тайное откроется, и человек за каждое свое слово даст ответ. И то Господь говорит: *«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»* (Ин. 12: 48). Он показывает, что наше представление о суде

быть очень жестоки, принципиально жестоки: вынесли тебе приговор — всё, и попробуй измени себя в глазах обществуности! Но Божий суд — милосерд, потому что Господь хочет оправдать человека: *«Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»* (Иез. 33: 11).

Грань между осуждением личности и осуждением поступка нам трудно не перейти! А ведь сказано: личность человека не суди, не суди его как образ и подобие Божие. Дух Святой не приемлет, когда мы присваиваем себе власть давать резкую оценку другому. Да, пусть его дурной, безобразный поступок достоин осуждения, но самого человека как личность ты не суди! Он может завтра исправиться, пойти путем покаяния, стать другим — такая возможность до последнего издыхания у человека не отнимается. Мы не знаем до конца ни Промысла Божьего о нем, ни того, как он дорог для Бога, — ведь Христос же за всех Свою кровь пролил, всех искупил и не осудил никого. Поэтому судить сами мы просто не имеем права!

Да, Христос разогнал бичом торговцев у храма, но это не осуждение, а волевое действие, направленное против беззакония. Сказано в Писании: *«Ревность по дому Твоем снедает меня»* (Ин. 2: 17). Подобные примеры и в нашей жизни встречаются. Когда мы видим, что чьи-то действия выйдут из духовно-нравственных рамок, что кто-то много зла общает людям, то, конечно, можно реагировать, призвать к порядку, одернуть человека: «Что вы делаете? Опомнитесь! Посмотрите, что это само по себе значит».

Но такова наша искаженная грехом природа, что негативные эмоции сразу просятся наружу в любой ситуации, без всякого повода: только посмотрел на человека, а уже его измеряешь, оцениваешь его внешне достоинства — но надо себя останавливать. *«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом сдите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить»* (Мф. 7: 1–2) — эти слова Господни в любое время, на всяком месте должны быть нам напоминанием. Здесь нужна очень большая трезвость. И принципиальность: «Нет, Господи, Ты — Единый Судия, Ты — Единый Человеколюбец, никому Ты не

истинными примерами, Евангелием. Да и у всякого, кто каждый день молится, читает Писание — особое мироощущение, особое настроение! Ощутившие благодать чувствуют любовь Божию ко всем, поэтому не хотят принимать каких-то злобных выпадов или язвительных чувств в отношении других.

У нас, христиан, в этом отношении есть жесткий пример людей высокой духовности. Они всех любили, жалели, никого не осуждали, и даже наоборот: чем человек немощней, чем больше у него видимых недостатков, тем больше внимания и любви святые проявляли к таким людям; очень ценили их, потому что видели, что истина до них дойдет, ведь они самой своей тяжелой жизнью подготовлены к этому. А гордость, напротив, всегда найдет страшные суждения, которые готовы обезличить любого человека.

«Все плохие и все плохо!» — это дух гордыни, демонский дух, это сужение нашего сердца. Оно приводит в действие такую механику, от которой люди сами же и страдают. Всякое осуждение есть внедрение в себя какой-то тьмы. В Евангелии Иоанна Богослова есть такие слова: *«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»* (Ин. 3: 18–19). Осуждая, человек нарушает духовный закон жизни в Боге и тут же получает извещение, что он тяжко согрешил. Сколько раз такое бывало: кто-то молился, просил у Бога милости, прощения, и Господь давал ему — и человек шел со службой обновленным! А вот встретился ему кто-то на пути из храма, и пошло осуждение: а ты такой-сякой, а он — раз-эдакий. Все. Он потерял все, что только что приобрел! И многие святые отцы говорят: только косо посмотрел на кого-то, принял дурной помысл о человеке — тут же благодать оставляет тебя. Она не терпит осуждения, которое совершенно противоположно духу евангельскому.

Как бороться с осуждением? Во-первых, у Иоанна Златоуста есть такой совет: если ты согрешил мыслью, тут же мысленно и кайся. Подумал о своем

Как правильно молиться перед Причастием?

Обычно в нашем сознании подготовка ко Причащению Святых Христовых Таин обязательно соединяется с чтением правила ко Святому Причащению. Это, конечно, правильно. Последование, включающее каноны и молитвы, существует именно для того, чтобы молитвенно подготовить человека к Причащению. Но что если, как пишет в своей статье «О значении приготовления к Причащению» отец Александр Шмеман, «в идеале вся жизнь христианина есть и должна быть приготовлением к Причащению — точно так же, как она есть и должна быть духовным плодом Причащения»? Эта же мысль немного иначе была очень ярко высказана святым праведным Иоанном Кронштадтским в его книге «Моя жизнь во Христе»: он пишет, что если человек не готов причащаться каждый день, то он к Причащению и не может быть готов никогда.

В принципе, вся жизнь христианина такова, что он должен быть каждый день готов ко Причащению Святых Христовых Таин. Не вычитывать каждый день правило ко Святому Причащению, нет, речь идет о внутреннем духовном состоянии, о том, задумывается ли человек о Причащении Святых Христовых Таин как о самом главном в своей жизни. И думает об этом постоянно, а не в пятницу, скажем, или в субботу вечером: «Что-то я давно не причащался... Не пора ли мне причаститься? В это воскресенье — или уж на Благовещенье?» Человек начинает готовиться к этому нечастому событию в своей жизни, прикидывает, что и когда он должен выполнить: нужно пойти на всеобщее бдение — это необходимое условие для Причащения Святых Христовых Таин, оно вменяется нам в духовную обязанность, — затем прочитать три канона и правило ко Святому Причащению... Но все это относится к внешней форме подготовки; а отец Александр Шмеман говорит, что правильное приготовление состоит прежде всего в осознании самого Причащения. Такая простая, но очень важная мысль.

Мы не осознаем Причащение как то, что дает нам силу для жизни, то, без чего человек оскудевает. Когда христианин вот так, этапно, готовится ко Причащению, складывается впечатление, что он собирается сдавать экзамен, мы настраиваем себя, словно на сдачу

кандидатского минимума, чтобы приступить к Чаше. Это совершенно неправильно, осознание Причащения — осознание внутренней необходимости, понимание, что без Причащения жизнь оскудевает и именно Причащение — истинная Пища и Питье. Вот в чем прежде всего заключается подготовка ко Святому Причащению.

Отец Александр Шмеман дает интересный совет: он говорит, что подготовительные молитвы можно читать в любой момент, не обязательно в виде общего правила перед самим Причащением. Скажем, причастился человек и в тот же день он может сказать: «Господи, я хочу и дальше причащаться! Сподоби меня, Господи, причащаться и завтра, и послезавтра...» И может сразу начать читать молитвы ко Причащению. А благодарственные молитвы можно не переставать читать и через несколько дней после Причащения, потому что благодарение и осознание того, что ты соединился со Христом, не заканчивается вычитыванием благодарственных молитв после литургии... Это такая чудная мысль: если человек готовится причаститься и если он по-настоящему благодарен, он может каждый день читать все эти молитвы или какую-то одну. Например, в понедельник сказать: «Господи, я вчера причастился, благодарю Тебя, Христе Боже наш, яко не отринул мя еси грешнаго, но общника мя быти Святынь Твоих сподобил еси». Проходит время, но ты все еще живешь этим причащением и не можешь не благодарить, в таком случае подготовка к Причащению представляет собой не отрывочные эпизоды — вычитал, сдал экзамен, приступил, — а каждодневное, совершенно естественное благо-

дарение или просьбу. И не важно, как часто причащается человек, главное, что он внутренне осознает Причащение как истинную Пищу и Питье.

На это обычно возражают, что вот, если человек напряженно работает, он не может постоянно думать о Боге... Равно как и читая правило, человек не всегда может думать о Боге. Но когда христианин ежедневно понуждает себя к духовной внутренней жизни, он волей-неволей старается хранить память о Боге. Я понимаю, что каждый день думать о смерти очень тяжело. Думать о Причащении Святых Христовых Таин гораздо проще — но только если человек этого желает. О желанном мы помним всегда. Стоит нам замыслить какую-нибудь покупку, как мы неделю будем думать о ней во время утренней и вечерней молитвы...

И почему, чтобы с чем-то в себе справиться, обязательно нужен молитвослов или Псалтирь? Тому, кто напряженно работает, будет трудно молиться по Псалтири. Но можно ведь без всякого молитвослова обратиться к Богу истинно, глубоко и серьезно.

Да, большинство православных заставляет себя прочесть, кроме последования, три канона с акафистом. Я так делаю уже тридцать лет и больше смотреть на них не могу... Они ничего не прибавляют к моим отношениям с Богом. Я читаю пустой текст, не вызывающий во мне отклика, — ради чего? Не важно, сколько я прочел, мне важно подготовиться ко Причащению Святых Христовых Таин. Как я это делаю, каким образом себя готовлю — вот в чем дело, а не в вычитывании положенного. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал:

«Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к Причащению. Между тем, здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию святых Таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. Царство Божие не в словеси, а в силе. Хорошо послушание во всем матери Церкви, но с благоразумием и, если возможно, могий вместити — продолжительную молитву — да вместит. Но не все вмещают словесе сего; если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело — живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах».

Опасность жесткого правила еще и в том, что, вычитав его, христианин считает себя подготовившимся и достойным Причащения: он выполнил свою обязанность, и теперь его право — подойти и причаститься. Каждый из нас испытывал это чувство облегчения по окончании правила: «Уф, дочитал...». А если что-то не успел, то появляется какое-то неуютное чувство, уж лучше добубнить до конца. Это же фарисейство чистой воды...

Но если не вычитать правило, во многих храмах тебя просто не причастят. Правило ко Причащению вдруг стало критерием подготовленности: вычитал — ты готов, не вычитал — не готов. Да еще спрашивают, ел ли ты масло в среду и пятницу... Спрашивать можно об одном: готовился или не готовился, а как готовился — это дело твоей совести, твоего духовного уровня и меры. Нельзя всех стричь под одну гребенку, у каждого своя мера. И правило нам дано для того, чтобы оно было для нас костылем, опорой, ступенькой, оно не абсолютно. На первых порах, когда мы только готовимся к вступлению в Церковь, оно действительно является дисциплинирующим фактором и ориентирует человека, который вообще не знает,

что такое Церковь. В этом смысле правило — как молоко для младенца, без него невозможно. Как начать день, какие молитвы читать? А вот они уже готовенькие, пожалуйста, молись... И новый христианин благодаря правилу выстраивает свой духовный ритм. Но нельзя же всю жизнь этим удовлетворяться — человек меняется, а слова, которыми он общается с Богом, остаются теми же самими...

Хочу еще раз напомнить о том, с чего я начал: нужно быть готовым причащаться ежедневно. Жизнь христианина должна быть такой, чтобы препятствий к этому с нашей стороны не было. Препятствий со стороны Бога нет, Он всем говорит: Придите, ядите... Препятствием может быть только наш грех. Осознанный и нераскаянный грех: нелюбовь, ссора, разрушение мира, обида, оскорбление, непощение... Только это, более ничего.

Если человек причащается не для того, чтобы разделить свою жизнь с Богом, а чтобы что-то от Бога получить, то читай он правило, не читай, все равно приступает к Чаше в ложном духовном состоянии. Но и это еще не значит, что он причащается в осуждение, потому что Бог милостив, человека неразумного, неподготовленного Он милует и постепенно дает ему созреть. Вспомни себя, как вы причащались на первых порах, не понимая, что такое Евхаристия. Но нельзя же сказать, что это было в суд или осуждение, нет, конечно: даже неразумное причащение не может послужить к отвержению человека от Бога. Единственно только горделивое и хамское состояние, и то, когда человек явно несет за это ответственность, отдавая себе отчет. Думаю, надо выйти за рамки понятия «готов — не готов», оно не имеет никакого отношения к Причащению. Если человек мыслит в таких категориях, ему вообще в храм ходить не надо.

Готовиться к Причащению надо, просить о нем, и не один раз в неделю, а каждый день, просить от сердца. И благодарить Бога надо не один раз, а от причащения до причащения, благодарить истинно, глубоко, и словами, и делами, и всем состоянием. И каяться, если этого не случилось. Вот такой должна быть подготовка к Причащению.

**Протоиерей
Алексей Уминский**

Кандидат богословия, преподаватель Киевской духовной академии Сергей Васильевич Ковач рассказывает о стеле Мернептаха.

Многолетнее пребывание евреев в рабстве у египтян и события исхода евреев из Египта — одна из самых темных и противоречивых страниц истории Египетского государства. Археологические находки, которые непосредственно касаются этого события, немногочисленны, и каждая из них много значит для обоснования его историчности. Часто в полемике с верующими до сих пор пишут, что якобы никаких свидетельств присутствия еврейского народа в египетской истории периода исхода нету вовсе. Но это не так.

Самой известной из таких находок является стела египетского фараона Мернептаха (1213–1203 годы до Р. Х.). Нашли ее в 1896 году в Фивах. Эта стела посвящена военному триумфу фараона и содержит наиболее

СТЕЛА МЕРНЕПТАХА: как эта находка археологов подтверждает, что события книги Исход были на самом деле

древнее из ныне известных упоминаний об Израиле: «Израиль опустошен, а семени его [больше] нет». Иероглифическая транскрипция слова «Израиль» сопровождается в тексте особым иероглифом (детерминативом), который не читался вслух, а был необходим для объяснения значения рядом стоявшего слова или понятия. Этот детерминатив определяет Израиль не как государство, а как враждебный Египту народ. Это очень важно, поскольку фараон Мернептаха был наследником Рамзеса II — предположительно, того самого фараона, который упоминается в библейской книге Исход и который, вопреки многим грозным знаменаниям, которые творил Бог через Моисея, отказывался отпустить евреев из Египта.

Согласно Священному Писа-

нию, исход евреев из Египта открыл пути для образования еврейской государственности, однако вплоть до завоевания земли обетованной Израиль не был государством. Правление Мернептаха стало «началом конца» египетской гегемонии в восточной части Средиземноморского побережья, окончательный закат которой пришелся на эпоху фараона Рамзеса VI (1143–1135 годы до Р. Х.). Новые государства в этом регионе образовывались главным образом «народами моря» — переселенцами с юга Италии, из бассейна Эгейского моря и Западной Анатолии (запад нынешней Турции). Логичным объяснением упоминания в этом контексте еще и израильского народа может быть признание историчности библейского повествования об исходе,

согласно которому израильяне — в противовес «народам моря», пришедшим на восточные берега Средиземного моря с севера, — вернулись на свою родину с юга.

Риторика стелы Мернептаха это не только пример внутренней пропаганды, но и обычный пафос, свойственный победным стелам Египта и других государств Ближнего Востока. Например, после битвы при Кадеше, между Египтом и Хеттским царством, каждая из сторон приписала полную победу исключительно себе. И таких примеров много. В той же стеле Мернептаха есть слова об одном государстве, которое буквально было «сделано несуществующим», а более правильно «вменено ни во что». То же касается и упоминания об Израиле — это стандартная уничижительная риторика и имперский пафос.

В контексте Исхода нам важно то, что Израиль не именуется на стеле государством — это лишь враждебный народ, племя. А из Библии мы знаем, что израильская государственность формируется фактически в эпоху Судей, т. е. уже после Исхода и завоевания Святой Земли.

Для христиан исход евреев из Египта и связанные с ним события (бедствия, обрушившиеся на египтян за отказ отпустить евреев из рабства, переход через Красное море, воды которого расступились перед евреями, и др.) — важные символы событий евангельской истории: Крещения Христова и Его спасительной для всего человечества смерти на Кресте. Именно исход из Египта лег в основу ветхозаветного праздника Пасхи, который приобрел новый смысл благодаря искупительному подвигу Христову. Отныне Пасха — это праздник нашего освобождения от рабства греху, смерти и дьяволу.

**Материал подготовил
Олег Карпенко**